Даже если сейчас Цзян И казался ей отвратительным, она все равно иногда вспоминала прошлое, связанное с Цзян И.

Когда ей было семь лет, она случайно разбила мамину памятную вещь, и отец на целую неделю запер ее в комнате, заваленной разными вещами.

Если не считать служанок, которые регулярно приносили к двери воду и еду, юная Шан Лу вынуждена была оставаться одна в этой пустой комнате до конца долгого и скучного времени заключения.

По словам отца Шан, это было сделано для того, чтобы она задумалась о своем поведении и ошибках.

Мать Шан Лу лишилась жизни, родив ее, поэтому она родилась с долгом, и ей следует понять, как уважать свою мать и все, что она оставила после себя.

В течение той недели появился маленький мальчик, который каждый день приносил ей молоко и печенье из-за окна, общался с ней с помощью записок и даже оставил игрушку в подарок.

Он стал ее первым другом в жизни и первым человеком, который был добр к ней, заботился о ней и беспокоился о ней каждый день.

Позже отец Шан наконец выпустил ее на волю.

Шан Лу тихонько расспросила няню дома и узнала, что в течение той недели в семье Шан оставался только молодой мастер Цзян из семьи Цзян, который учился каллиграфии у отца Шана.

Но в тот день, когда Шан Лу вышла, она лишь мельком увидела удаляющуюся фигуру Цзян И и крепко обняла игрушку.

В том возрасте она еще не понимала, что значит любить человека, но с тех пор Шан Лу знала, что хочет быть ближе к Цзян И.

Однако в начальной школе дети семьи Шан обучались дома у частных репетиторов, поэтому Шан Лу практически не видела Цзян И.

Поэтому, когда спустя годы отец Шан спросил ее, согласна ли она выйти замуж за Цзян И, когда вырастет, ей показалось, что это сон, и она с радостью согласилась.

Но в дальнейшем все шло не так гладко.

В этот момент раздался звонок Чи Яня, прервавший воспоминания, которые давно пора было забыть.

Голос Чи Яня звучал лениво:

— Юная госпожа, я тебе помог, может, расскажешь, что случилось? Цзян И снова издевался над тобой? Хочешь, чтобы я его проучил?

— Ничего, — голос Шан Лу оставался спокойным. — Я просто планирую отменить помолвку с Цзян И.

Несколько секунд на другом конце провода царило молчание, а потом Чи Янь спросил:

— Ты опять где-то плакала?

Шан Лу потеряла дар речи.

— Ты слишком много думаешь. Не надо вспоминать старые обиды.

— Так что же он сделал на этот раз?

Его тон предполагал уверенность, что Цзян И действительно перешел черту.

С точки зрения Чи Яня, за прошедшие годы Цзян И, скорее всего, сделал с Шан Лу много вещей, которые зашли слишком далеко, но он все равно ей очень нравился.

Что же такого сделал Цзян И на этот раз, что заставило Шан Лу полностью отказаться от него?

— Я просто внезапно протрезвела, вот и все, — Шан Лу не хотела ничего объяснять. Если бы она сказала Чи Яню, что обнаружила, что является злобным женским персонажем второго плана в романе, он, скорее всего, посоветовал бы ей обратиться к психологу.

Тогда Шан Лу спросила и его в ответ:

— Почему ты все еще несчастлив? Разве не ты раньше критиковал меня за то, что у меня проблемы с мозгами, потому что мне нравится Цзян И?

— Я и сейчас чувствую то же самое. В любом случае просто запомни, что ты сейчас говоришь, — в голосе Чи Яня чувствовалась странная сдержанность, которую невозможно было подавить. Больше он ничего не сказал, лишь бросил фразу: — Если дела пойдут плохо, можешь использовать меня как щит, — после чего поспешно положил трубку.

Шан Лу подумала, что Чи Янь ее сглазил.

Ведь все действительно шло не очень хорошо.

Шан Лу готовилась к тому, что отменить помолвку будет непросто, но она никак не ожидала, что отец вернется из-за границы и попросит ее приехать домой, чтобы обсудить этот вопрос с глазу на глаз.

Цзян И и его родители тоже приехали, что свидетельствовало о том, что они уже все обсудили и пришли к решению. Ситуация была непростой.

Шан Лу приняла душ, завязала волосы в хвост и надела простую спортивную одежду, после чего вернулась в дом Шан.

Когда Шан Лу вошла в дом, дворецкий последовал за ней и прошептал:

— У хозяина плохое настроение. Госпожа, пожалуйста, постарайтесь выдержать до конца, иначе вы окажетесь в невыгодном положении.

— Поняла, — тихо ответила Шан Лу, но было ясно, что она просто отнекивается.

Прошел целый год с тех пор, как она в последний раз видела своего отца.

Однако на этот раз отец специально вернулся в страну по вопросу помолвки, что доказывает: как и сказал Цзян И, ей будет крайне сложно отменить помолвку.

В гостиной все сидели на диване и, казалось, беседовали.

Ее отец в костюме, как обычно, имел холодное выражение лица. Увидев вошедшую Шан Лу, он сделал глоток чая. По левую руку от него сидели родители Цзян и Цзян И.

Шан Лу опустила взгляд и поприветствовала:

— Отец.

Поприветствовав родителей Цзян, она села по правую руку от отца, прямо напротив Цзян И.

Шан Лу устала от бессмысленных вежливых слов, поэтому, прежде чем родители Цзян успели обменяться любезностями, она прикинулась дурочкой и прямо спросила:

— Раз все здесь, значит, сегодня мы можем отменить помолвку?

Лицо ее отца по-прежнему не выражало никаких эмоций, но он взглянул на Цзян И.

Цзян И встал, явно стараясь подавить свои эмоции, но все равно выглядя недовольным, и выдал заготовленную речь:

— Прости, Лулу. Я знаю, что между нами были некоторые недоразумения, но в таком важном деле, как помолвка, я надеюсь, что ты не будешь принимать поспешных решений. По крайней мере, дай мне шанс извиниться и загладить свою вину.

— О? — Шан Лу скривила губы и с невинным видом спросила: — Значит, ты не хочешь отменять помолвку, я тебе нравлюсь и ты хочешь жениться на мне и иметь от меня детей, так?

Цзян И окаменел, не ожидая, что Шан Лу задаст ему такой вопрос.

Ответ был отрицательным. Он никогда не думал, что человеком, с которым он проведет всю свою жизнь, окажется Шан Лу.

Но именно из-за нерешительности Цзян И атмосфера в комнате стала еще более застойной.

— Конечно, — быстро вмешалась мать Цзян И, на вид мягкая женщина, — ваша помолвка длится уже столько лет, пора бы и остепениться.

— Правда? Спасибо, тетя. Я действительно счастлива, — улыбнулась Шан Лу, глядя на мать Цзян И, а затем продолжила: — Но мне интересно, если я невеста Цзян И, то почему во внешнем мире говорят, что я любовница в его отношениях с кем-то еще?

— Шан Лу! — Цзян И прямо встал, его тон звучал предостерегающе: — Это не имеет к ней никакого отношения.

Шан Лу тоже встала и прямо посмотрела на Цзян И, спросив:

— Но какое отношение твоя личная жизнь имеет ко мне? Ты ненавидишь меня, но я и семья Шан нужны тебе, поэтому ты бессовестно продолжаешь использовать меня в своих интересах. Цзян И, ты же не можешь использовать все в своих интересах? В этом мире нет настолько хороших вещей.

http://tl.rulate.ru/book/93882/3189447